

Диакон Антоний Молоток

ОСОБЕННОСТИ ПОДБОРА ЛЕКСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ТЕКСТОВ БОГОСЛУЖЕНИЙ НА ЖЕСТОВЫЙ ЯЗЫК И ВОЗМОЖНОСТЬ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ ИХ БОГОСЛОВСКОГО ИСКАЖЕНИЯ

Жестовый язык, который употребляется глухими и слабослышащими людьми при межличностной коммуникации, можно увидеть и за богослужением в православном храме. Тексты молитвословий транслируются переводчиком на жестовый язык глухим и слабослышащим, и тем самым неслышащие люди могут активно участвовать в общей молитве и таинствах Церкви. Но зачастую качество предлагаемого глухим людям перевода варьируется в зависимости от личного опыта и знаний переводчика на жестовый язык. В связи с этим в данной статье рассматривается подход к переводу текстов чинопоследований богослужений на жестовый язык, который может оптимизировать работу переводчика и сформировать наиболее корректный перевод молитвословий.

Ключевые слова: русский жестовый язык, жесты, богослужебные тексты, глухие и слабослышащие, неслышащие.

Доктор филологических наук А. А. Кибрик в своей статье «О важности лингвистического изучения русского жестового языка» дает противоположное установившейся теории суждение о том, что единственной формой выражения языка является слово. В связи с началом всестороннего исследования лингвистической наполненности языков, по его мнению, данная теория значительно расшаталась: «Даже в звучащих языках коммуникация сопровождается визуальным каналом передачи информации. На визуальном канале основаны жесты, сопровождающие устную речь, мимика и так называемый „телесный язык“. Все эти коммуникативные элементы играют большую роль и могут менять значение вербальных элементов — например, если человек делает комплемент с недовольной гримасой»¹.

Диакон Антоний Михайлович Молоток — аспирант Санкт-Петербургской духовной академии (antonhammer92@gmail.com).

¹ Кибрик А. А. О важности лингвистического изучения русского жестового языка // Сайт Лаборатории лингвистики жестового языка. URL: <http://signlang.ru/science/read/kibrik1/> (дата обращения: 15.11.2016).

В России повседневной речью глухих людей является РЖЯ — Русский жестовый язык, который указом президента Российской Федерации от 30 декабря 2012 г. «признаётся языком общения при наличии нарушений слуха и (или) речи, в том числе в сферах устного использования государственного языка Российской Федерации»². Тем самым делается акцент на том, что жестовый язык — полноценная лингвистическая и коммуникативная система. Жестовый язык глухих людей становится предметом исследования, преподавания и изучения, как и любой другой язык.

Жестовый язык является первой коммуникативной системой межличностного общения глухих людей, он усваивается быстрее, чем русский язык, на обучение которому направлена вся система среднего коррекционного образования инвалидов по слуху. Практически все люди с пораженным слухом, за исключением людей, оглохших в зрелом возрасте, — «говорят» руками и «слышат» глазами.

Современная практика церковной работы с инвалидами по слуху включает в себя перевод чинопоследований богослужений на родной язык глухих людей. Литургия, таинства Церкви, последования молебнов и панихида — могут быть транслированы на жестовом языке и быть понятыми неслышащим человеком, тем самым он будет включен в активное участие в общей молитве. Непосредственным транслятором перевода чинопоследований богослужений могут выступать священник или диакон, владеющие жестовой речью глухих людей, либо переводчик на жестовый язык, личность которого подразумевает, как обязательный минимум, знание церковнославянского языка и основ православной веры.

Но требует понимания тот факт, что в России нет единого канона жестового языка. Существует множество отличий в жестовом лексиконе различных областей страны, т. е. одно слово в разных регионах может показываться разными жестами. И совершенно логичен тот аспект, что жестовая вариативность проецируется и на жестовый перевод чинопоследований богослужений, на практику церковного жестового перевода.

Приоритетное значение использования того или иного жеста при переводе специальной богослужебной терминологии сводится лишь к личному опыту и желанию использовать именно такой, а не другой жест,

² Федеральный закон от 30 декабря 2012 года № 296-ФЗ о внесении изменений в статьи 14 и 19 федерального закона «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» // Сайт юридической компании «Консультант плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140087/ (дата обращения: 15.11.2016).

самим переводчиком, осуществляющим жестовую трансляцию чинопоследования богослужения.

Касательно вопроса унификации жестовой терминологии, используемой за богослужением, необходимо сказать, что практика церковного перевода на жестовый язык, как отмечалось выше, показывает высокую вариативность перевода на жестовый язык одних и тех же мест из текстов служб. И именно унификация церковных жестов, предполагающая, что после проведения данной работы любой лишенный слуха человек сможет беспрепятственно понимать и усваивать перевод на жестовый язык текстов церковных служб в любой точке Российской Федерации, а также Белоруссии и Украины, может помочь избежать появления еще большего количества новых жестов при образовании новых церковных общин по работе с инвалидами по слуху. Также процесс унификации поможет не запутаться, быть более мобильно и динамично введенными в курс работы в данном направлении переводчикам на жестовый язык глухих, начинающим свою работу в области церковного социального и миссионерского служения.

Одно из весомых мнений по поводу унификации жестовой терминологии, сформулированное членом координационного центра по работе с глухими и слабослышащими людьми, сурдопедагогом-дефектологом и переводчиком на жестовый язык храма святых апостолов Петра и Павла при РГПУ им. А. И. Герцена Д. А. Заварицким, заключается в том, что этот процесс не должен быть насильственным и принудительным. Процесс унификации не должен наносить ущерб пониманию глухими людьми богослужения и должен проходить естественным образом, когда более понятные и приемлемые жесты будут всё чаще использоваться вместо непонятных жестовых единиц и в конечном итоге полностью заменят их и займут первенствующее место³.

Делая некоторые выводы, можно сказать, что на данный момент, если в одной общине некоторые жесты показываются иначе, чем в общине глухих другого города, то следует показывать именно местные жесты.

Но многих вопросов, возникающих на почве вариативности использования различных жестов, можно избежать в том случае, если колебания в выборе жеста при переводе затруднительного церковнославянского слова будут сведены к пониманию его «корневого» значения.

³ *Заварицкий Д. А.* Анафора на языке жестов. СПб.: Издательство Политехнического университета, 2015. С. 15–16.

Уяснение основной смысловой нагрузки тяжелых для понимания церковнославянских слов предполагает кропотливую работу переводчика на жестовый язык с оригинальными текстами чинопоследований богослужений.

Исследование древнегреческого оригинала чинопоследований позволяет более точно и верно понять значение слова и после адекватно подобрать эквивалентный жест, понятный глухому человеку и одновременно не умаляющий значения и смысловой нагрузки самого слова.

Для перевода и толкования трудных мест в чинопоследованиях необходимо руководствоваться толковыми словарями как древнегреческих, так и церковнославянских слов. Наиболее распространенными и общедоступными словарями древнегреческих слов являются словари А. Д. Вейсмана⁴ и И. Х. Дворецкого⁵. А для толкования церковнославянского словесного корпуса можно использовать словарь для толкового чтения прот. А. Свирелина⁶ либо Полный церковнославянский словарь прот. Григория Дьяченко⁷.

Также не следует упускать из виду тот факт, что многие тексты чинопоследований богослужений имеют позднюю датировку и значения некоторых слов подверглись трансформации и изменению, что привело к приобретению ими нового смысла. Поэтому необходимость использования соответствующих словарей, как, например, «Греческий лексикон к Римскому и Византийскому периоду (с 146 до Р. Х. до 1100 по Р. Х.)» Е. А. Софокла⁸, не оставляет сомнений.

Необходимо привести некоторые примеры.

В чинопоследовании таинства Брака, в Мирной ектении, есть прошение: «Яко да Господь Бог наш дарует им брак чёстен, и лóже несквёрное»⁹. Попробуем разобраться со словом «несквёрное». Данное прилагательное с отрицательной частицей «не» переводчик на жестовый

⁴ Вейсман А. Д. Греко-русский словарь. М.: Греко-латинский кабинет Ю. А. Шичалина, 2011.

⁵ Древнегреческо-русский словарь: в 2 т. / сост. Дворецкий И. Х. М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1958.

⁶ Свирелин А., прот. Церковнославянский словарь для толкового чтения Св. Евангелия, Часослова, Псалтири, Октоиха (учебных) и других богослужебных книг. М.: О-во сохранения лит. наследия; издательство ОРПК «Кадашевская Слобода», 2010.

⁷ Полный церковно-славянский словарь / сост. Дьяченко Григорий, прот. [Репр. изд.] М.: Отчий дом, 2011. 1168 с.

⁸ Sophocles E. A. Greek lexicon of the Roman and Byzantine periods (From B. C. 146 to A. D. 1100). New York: Charles Scribner's sons, 1900.

⁹ Требник. М.: Издательство Московской Патриархии, 2010. С. 90.

язык может перевести несколькими вариациями жестов: «ГРЯЗЬ¹⁰+не», либо «БЕЗ+ГРЕХИ», или тем вариантом, который покажется переводчику на жестовый язык из личного опыта наиболее подходящим и адекватным для данного места чинопоследования. В греческом же тексте стоит слово ἄμικτος¹¹, которое имеет смысловое значение «незапятнанный», «чистый». Опираясь на эти значения данного древнегреческого слова, при переводе на жестовый язык можно использовать жест «ЧИСТЫЙ», который наиболее адекватно отражает смысловую нагрузку слова и исключает неточность и вариативность при переводе чинопоследования богослужения на жестовый язык.

В чинопоследовании таинства Венчания, в Мирной ектении, есть прошение: «О рабѣхъ Божіихъ [имена], ныне сочетавающихся друг другу в брака общѣние»¹². Вариативность трансляции слова «общѣние» при дословном его переводе может доходить до смысловой мутации. В древнегреческом же тексте стоит слово κοινωνία¹³ — κοινωνία ἡ — «союз», «связь», «(взаимо)отношение», «(со)участие», «общение». Таким образом, можно использовать жест «СОЮЗ».

В последовании Литургии святителя Иоанна Златоуста, в тексте Херувимской песни, проблемы перевода на жестовый язык могут возникнуть в месте «Яко да Царя всех поды́мем, ангельскими невидимо дориносіма чинми»¹⁴. Относительно слова «дориносіма» существует несколько толкований. Зачастую данное слово наполняют аллегорическим смыслом, придавая ему эстетическую нагрузку. Но древнегреческое слово δоруφούμενον¹⁵ — от δоруφορέω, имеет значение «быть копьеносцем», «охранять», «сопровождать в качестве телохранителя», оно никак не связано с «поднятием на щит», что коренным образом может изменить употребляемый жест — «СОПРОВОЖДАТЬ».

Таким образом, делая некоторые выводы, можно сказать следующее. Процесс перевода текстов чинопоследований на жестовый язык состоит из нескольких главных составляющих.

¹⁰ В данном случае, как и в последующих, прописными буквами обозначается название жеста.

¹¹ *Μικρόν Ευχολόγιον*. Athena, 2013. Σ. 100.

¹² Трѣбник... С. 100.

¹³ *Μικρόν Ευχολόγιον*... Σ. 107.

¹⁴ Служебник. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2008. С. 156.

¹⁵ Ιερατικόν Α — Η Θεία Λειτουργία Ιωάννου Χρυσοστόμου. Έκδοσις της Ιεράς Μονής Σίμωνος Πέτρας, 2010. Σ. 113.

Первая составляющая перевода — процесс разбора и осмысления, попытка понимания оригинала богослужебного текста. На данном этапе необходимо уяснить суть текста, мысленно проанализировать его и подойти к данному тексту с критической оценкой: на какие моменты необходимо обратить первостепенное внимание и сделать на них акцент, а также какие места наиболее трудны для понимания и могут быть не сразу восприняты и усвоены неслышащим человеком. Переводчику на жестовый язык будет полезно обращаться к словарям древнегреческих и церковнославянских слов при возникновении вопросов относительно непонятных мест чинопоследований богослужений.

Второй этап перевода на жестовый язык включает в себя поиск лексических единиц, которые наиболее адекватно будут передавать исходный смысл транслируемого текста между языковыми средствами оригинального текста и языковыми средствами, используемыми языком, на который происходит перевод.

Касательно же того случая, когда для перевода на жестовый язык труднопонимаемых богослужебных молитвословий церковнославянские тексты заменяются русскими переводами, необходимо выбирать те переводы, которые наиболее близки по смыслу, равноценны оригиналу. Язык данных русских переводов богослужебных текстов должен быть понятным, правильным, оживленным и богатым.

Вдобавок ко всему вышесказанному, перевод чинопоследований богослужений на жестовый язык глухих людей должен воссоздавать художественно-национальное своеобразие оригинального текста, передавать особенности его форм выражения. Например, в чинопоследовании таинства Венчания, в молитве «Господи Боже наш, отроку патриарха Авраама шествовавший в Средоречии»¹⁶, наиболее точно будет отражена особенность национального своеобразия иудеев, когда «водоношение» будет показано на жестовом языке, как несение на правом плече кувшина с водой (в то время как на Руси носили воду в ведрах, нередко с использованием коромысла).

При подборе наиболее подходящего и точного перевода на жестовый язык можно использовать стилистический эксперимент. Этот эксперимент представляет собой процесс создания нескольких текстовых вариантов перевода. При этом необходимо изменять отдельные жестовые единицы, а также порядок слов и другие возможные элементы. В таком

¹⁶ Требник... С. 114.

случае визуальное восприятие того или иного переведенного предложения становится более наглядным. Данный подход помогает выбрать оптимальный вариант перевода.

Важнейшей потребностью, первоочередным требованием, предъявляемым к любому переводу, является полнота трансляции оригинального текста и отсутствие в полученном переводе ущербности. Если при выполнении перевода исходного текста допускается пропуск какой-либо части — данный перевод необходимо считать сокращенным, в то время как и добавление в переведенный текст чего-либо иного, отсутствующего в исходном, представляет собой вольный перевод, пересказ или изложение. Данные аспекты оговаривают творческий подход к переводу, что многими переводчиками считается недопустимым и не имеющим права на существование, но не исключается возможность использования такого подхода тогда, когда речь идет о неподготовленной неслышащей аудитории.

Отрицание возможности своевольного вмешательства при переводе в «ткань» текста оправданно для перевода, например, текстов официальных документов, но никак не должно иметь радикальное мнение по поводу абсолютного калькирующего перевода богослужебных текстов.

Основным недочетом в точности перевода является буквализм, попытки во всех случаях однозначно передавать лингвистические единицы одного языка лингвистическими единицами другого. При буквальном переводе могут нарушаться грамматические и стилистические нормы переводящего языка, в частности, касающиеся порядка слов.

Также следует сделать акцент на том, что в переводе на жестовый язык богослужебных текстов следует избегать большого количества жестов на один или несколько церковнославянских слов. Это дает эффект смысловой перегрузки, что затрудняет понимание текстов не только молящимися, но даже и другими переводчиками на жестовый язык, которые в этот момент не осуществляют перевод (либо когда те просматривают учебное пособие).

Переводчику на жестовый язык не следует отрицать красоту и богословскую значимость церковнославянского языка. Но зачастую смысловые категории церковнославянского языка представляют собой довольно трудные для понимания преграды, преодолеть которые иной раз не могут и те, кто получил богословское образование.

В заключение необходимо отметить, что наиболее точные, более понятные и более полные переводы выявляются тогда, когда переводчик

на жестовый язык не просто механически подбирает жестовые единицы, но осознаёт, перерабатывает и интерпретирует на допустимом уровне исходный текст. Действительная точность перевода дается при интерпретации, которая, в свою очередь, дается через осознание переводимого текста переводчиком на жестовый язык и требует от него определенных знаний.

Также одной из основных задач, стоящих перед переводчиком на жестовый язык при работе с неслышащими людьми в церковной сфере, выступает догматическое разъяснение смысловых категорий, встречающихся в текстах церковных служб и представляющихся наиважнейшими. Но в пределах богослужбного времени данную задачу в полной мере выполнить практически невозможно. Для этого необходимо проводить специальные встречи и занятия, на которых будет предложено богословское, историческое или библейское толкование вызывающих вопросы мест богослужений, где также должны разбираться основные положения православной веры и объясняться значения разных жестов, употребляемых за богослужением.

Источники и литература

1. *Свирелин А., прот.* Церковнославянский словарь для толкового чтения Св. Евангелия, Часослова, Псалтири, Октоиха (учебных) и других богослужбных книг». М.: О-во сохранения лит. наследия; издательство ОРПК «Кадашевская Слобода», 2010. 200 с.
2. *Вейсман А. Д.* Греко-русский словарь. М.: Греко-латинский кабинет Ю. А. Шичалина, 2011. 1370 с.
3. Древнегреческо-русский словарь: в 2 т. / сост. Дворецкий И. Х. М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1958. 1905 с.
4. *Заварицкий Д. А.* Анафора на языке жестов. СПб.: Издательство Политехнического университета, 2015. 100 с.
5. *Кибрик А. А.* О важности лингвистического изучения русского жестового языка // Сайт Лаборатории лингвистики жестового языка. URL: <http://signlang.ru/science/read/kibrik1/> (дата обращения: 15.11.2016).
6. Полный церковно-славянский словарь / сост. Дьяченко Григорий, прот. [Репр. изд.] [Текст] М.: Отчий дом, 2011. 1168 с.
7. Служебник. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2008. 592 с.
8. Требник. М.: Издательство Московской Патриархии, 2010. 608 с.
9. Федеральный закон от 30 декабря 2012 года № 296-ФЗ о внесении изменений в статьи 14 и 19 федерального закона «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» // Сайт юридической компании «Консультант плюс».

URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140087/ (дата обращения: 15.11.2016).

10. *Sophocles E. A.* Greek lexicon of the Roman and Byzantine periods (From B. C. 146 to A. D. 1100). New York: Charles Scribner's sons, 1900. 1220 p.

11. *Μικρόν Ευχολόγιον*. Athena. 2013. 534 s.

12. *Ιερατικόν Α – Η Θεία Λειτουργία Ιωάννου Χρυσοστόμου*. Έκδοσις της Ιεράς Μονής Σίμωνος Πέτρας, 2010. 212 σ.

Deacon Antony Molotok. Peculiarities of the selection of lexical units in the translation of texts of divine services into the sign language and the possibility of preventing their theological distortion.

Russian sign language which is used by the deaf and hard of hearing people for interpersonal communication can be seen during any divine service in an orthodox church. The liturgical texts are translated by the special interpreter into the sign language and so deaf and hard of hearing people have an opportunity to participate in the common prayer and sacraments of the Church. But often the quality of translation depends on the interpreter's experience and knowledge. That's why this article is devoted to the issues of the correct version and approach to this translation of the liturgical texts what could help optimizing the work of an interpreter and forming the most adequate translation of the prayers.

Keywords: Russian sign language education, signs, liturgical texts, deaf, hard of hearing.

Deacon Antony Mikhaylovich Molotok — Graduate Student at St. Petersburg Theological Academy (antonhammer92@gmail.com).